

На солнечной поляночке

в родителях композитора Юрия Варума?

— Дело в том, что я мечтала стать драматической актрисой. У меня же мама театральная режиссер, работала во львовском театре. К сожалению, там сложилась такая обстановка, что ей пришлось уехать, и сейчас она живет в Одессе. А мы с папой — здесь, в Москве. Так вот в 18 лет я поехала поступать в столичные театральные вузы. Но безуспешно, везде провалилась. Будучи провинциальным ребенком, на экзаменах все время впадалась в крайности — например, читала Маяковского и Тургенева. Как говорится, дальше комментировать нечего. Тогда папа пригласил меня в студию пет-бек-вокал, то есть записывать какие-то аранжировки. Очевидно, преследовал этим две цели: не дать мне умереть с голоду и помочь почувствовать себя самостоятельной личностью. Мне эта работа очень понравилась. А потом папа написал песню для одной девочки, которая должна была ехать в Юрмалу, но в результате так и не поехала. Он попросил меня напеть, чтобы ей было не очень сложно, так как она не знала нот. Я записала, это был «Полуночный ковбой», песня вышла в свет. Меня стали разыскивать. И нашли.

— Не боишься прослыть папенькиной дочкой?

— А это прозвище уже за мной закрепилось. Но ничего нет стыдного в том, что папа для меня является большим авторитетом и в работе, и в жизни. Я опасаясь принимать какие-то ответственные решения, очень боюсь ошибиться. Потому что в шоу-бизнесе

се ошибки чреватые серьезными последствиями, часто непоправимыми.

— Анжелика, тебе легко было адаптироваться к столичной жизни?

— Москва у меня ассоциируется с одиночеством. Когда я приехала, снимала квартиру, папа тогда еще ездил на гастроли, и я все время оставалась одна. Честно говоря, я стараюсь забыть то время: всегда же хочется избавиться от неприятных воспоминаний, правда? В общем, сначала было очень тяжело, я даже пыталась уехать обратно во Львов. Но потом работа затянула.

— Без личной жизни?

— А что такое «личная жизнь»? Ведь все познается в сравнении. Моя жизнь — это моя работа, мне нравится работать, меня это забавляет. И это оправдание моей жизни.

— Ну, а как же «женское счастье», когда «миль рядом»?

— Я по характеру человек одинокий. Кроме того, я считаю, что в жизни слишком много противоречий, и это мешает людям быть вместе. Но все желают этого и играют в такую игру, мол, мы вместе, мы друзья... Хорошая, замечательная игра, но, помоему, на самом деле все не так. Конечно, у меня тоже есть прекрасные друзья, есть друг, с которым мы вместе 10 лет...

— И что же в этом «игрового»?

— Нет, это не игра, разумеется. Но, наверное, вся жизнь такая, что в один момент все может измениться... Фу, какие-то совершенно неправильные, дурацкие мысли. Лучше не будем об этом.

— Действительно, давай сменим

То, что с Анжеликой Варум мы договаривались о встрече в три часа ночи, меня не очень удивило. Все-таки образ жизни людей творческих предполагает некоторое несоответствие общепринятым нормам. Но тот факт, что она не имела представления о том, как добраться от метро до своего собственного дома, привел меня в некоторое замешательство.

— Анжелика, ты такая вся из себя богемная или недавно переехала на новую квартиру?

— Просто у меня есть машина, и мне незачем ездить в метро. Последний раз я туда спускалась лет пять назад.

— Как бы ты охарактеризовала стиль своей жизни?

— А как это вообще возможно? Я работаю — вот и весь стиль. На богемную жизнь у меня нет времени. В этом даже стыдно признаваться. Я совершенно не умею отдыхать, не получается. Папа время от времени заставляет выезжать куда-нибудь на море недели на две, так это для меня каторга. Мне неинтересно, скучно. Еще на отдыхе у меня почему-то обязательно начинается что-то где-то болеть. И главное, кажется, что я бессмысленно трачу время.

— Ты вообще человек настроения?

— Да, как и все артисты.

— Как же тебе удается производить впечатление человека уравновешенного и спокойного? Борешься с собой?

— Борюсь, стараюсь найти какое-

то равновесие. Ведь неуравновешенный характер очень угнетает окружающих, и мне стыдно напрягать кого-то состоянием своей души в данный момент.

— Ну а когда совсем невозможу?

— Если я чувствую, что не могу собой владеть, стараюсь оставаться одна, чтобы никто меня не видел. Могу бить тарелки. Правда, это бывает крайне редко. Последний раз разбила и очень сильно порезалась. Потом внушала себе: «Вот тебе наказание». С той поры посуду не бью. Ну, еще стараюсь себя чем-нибудь развлечь... Хотя все это на самом деле ерунда. Просто надо вставать и идти заниматься своим делом. Это и есть самое главное, что отвлекает от бездарных, глупых мыслей, которые меня посещают.

— Если не секрет, про что эти «бездарные, глупые мысли»?

— Про то, что ни в чем нет смысла, что когда-нибудь все пройдет, и я останусь одна, а потом умру. И все это очень страшно... и глупо.

— Откуда возник твой имидж ангелоподобной девочки?

— Сейчас это уже не совсем так, в нашем новом альбоме много самой разной музыки. А когда мы начинали, еще не было такого понятия — имидж. Грубо говоря, вначале мы были людьми случайными. Мы — это я и мой папа. То есть папа, разумеется, в музыке совершенно не случайный человек. А я попала в шоу-бизнес неожиданно для самой себя.

— Что же тут неожиданного, имея

Анжелика умеет держать себя в руках